

УДК 811.112.2'373.612.2

Маркированность в асимметричных бинарных оппозициях адъективной лексики немецкого языка

Кириллова Ф.М.

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова

Существует большое количество исследований бинарных оппозиций в рамках теорий и гипотез, выдвигаемых различными лингвистическими школами и направлениями. При этом вопрос о причинах возникновения асимметрии бинарных оппозиций в адъективной лексике германских языков остается открытым и представляет интерес для дальнейшего изучения.

Цель статьи – рассмотреть вопросы асимметрии бинарных оппозиций в адъективной лексике с точки зрения их семантической и дистрибутивной маркированности.

Материал и методы. Материалом исследования являются бинарные оппозиции прилагательных немецкого языка, обозначающих меру проявления признаков пространства-времени, представленных в корпусе текстов издания «Der Tagesspiegel» в текстовой базе DWDS (Das Wortauskunftssystem zur deutschen Sprache). Для решения поставленной задачи используются методы сплошной выборки материала из произведений корпуса текстов «Das Wortauskunftssystem zur deutschen Sprache», компонентный анализ, структурно-семантический анализ выражений, статистический анализ данных.

Результаты и их обсуждение. В статье определяются основные причины появления асимметрии в бинарных оппозициях прилагательных современного немецкого языка и их объяснение с точки зрения различных лингвистических школ и направлений. Рассмотрены вопросы маркированности и асимметрии знака в рамках существующих теорий когнитивной лингвистики и психолингвистики. Выполнено исследование семантической и дистрибутивной маркированности прилагательных, обозначающих меру проявления признаков пространства-времени.

Заключение. В данном исследовании рассмотрено явление асимметрии бинарных оппозиций в адъективной лексике с точки зрения их семантической и дистрибутивной маркированности. Анализ показывает, что частотность употребления немаркированных членов бинарных оппозиций groß/klein, hoch/tief, alt/jung, stark/schwach, schwer/leicht, dick/dünn значительно выше, чем немаркированных, за исключением пар neu/alt и eng/breit, что объясняется использованием маркированного члена *in absentia* по отношению к немаркированному.

Ключевые слова: асимметрия, оппозиция, маркированность, прилагательное, немецкий язык.

(Ученые записки. – 2018. – Том 27. – С. 105–110)

Markedness of Asymmetric Binary Oppositions in the Adjective Lexis of the German Language

Kirillova F.M.

Educational Establishment “Vitebsk State P.M. Masherov University”, Vitebsk

There are numerous studies of binary oppositions within the frameworks of theories and hypotheses proposed by different linguistic schools. At the same time the issue of the causes of the emergence of asymmetry of binary oppositions in the adjective lexis of Germanic languages is still open and is of interest for further research.

The purpose of the article is to consider issues of binary opposition asymmetry in adjective lexis from the point of view of their semantic and distribution markedness.

Material and methods. The research material is binary oppositions of German adjectives which have the meaning of the measure of the manifestation of space and time features which are presented in the text body of “Der Tagesspiegel” in DWDS text base. Methods of complete selection of the material from works from the text body “Das Wortauskunftssystem zur deutschen Sprache”, the component analysis, the structural and semantic analysis of word combinations, and the statistic data analysis were used.

Findings and their discussion. The main causes of the emergence of asymmetry in binary adjective oppositions of the contemporary German language and their interpretation from the point of view different linguistic schools are identified in the article. Issues of markedness and asymmetry of the sign within the frameworks of the existing theories of cognitive linguistics

and psycholinguistics are considered. A study of the semantic and distribution markedness of adjectives with the meaning of the measure of the manifestation of space and time features is conducted.

Conclusion. The phenomenon of binary opposition asymmetry in adjective lexis from the point of view of their semantic and distribution markedness is considered in the article. Analysis shows that the frequency of use of the unmarked members of the binary oppositions of *groß/klein*, *hoch/tief*, *alt/jung*, *stark/schwach*, *schwer/leicht*, *dick/dünn* is much higher than that of the unmarked ones with the exception of *nap neu/alt* and *eng/breit* which is explained by the use of the marked member of inabsentia compared to the unmarked one.

Key words: asymmetry, opposition, markedness, adjective, the German language.

(Scientific notes. – 2018. – Vol. 27. – P. 105–110)

Проявления асимметрии знака наблюдаются в различных языковых явлениях, в том числе в бинарных оппозициях адъективной лексики. Статья посвящена анализу как самого явления асимметрии, так и причин его возникновения. Существует большое количество исследований данного явления в рамках теорий и гипотез, выдвигаемых различными лингвистическими школами и направлениями. При этом вопрос о причинах возникновения асимметрии бинарных оппозиций в адъективной лексике германских языков остается открытым и представляет интерес для дальнейшего изучения. В адъективной лексике асимметрия наиболее ярко проявляется в семантической и дистрибутивной маркированности одного из членов бинарной оппозиции. В настоящем исследовании предпринята попытка рассмотрения некоторых гипотез причин возникновения асимметрии, в частности, психолингвистической и функциональной. Одним из принципов теории структурализма является утверждение о бинарной структуре когнитивных и лингвистических процессов. Диалектика дискретности выражения в языке и непрерывности содержания окружающего мира, приводящая к градуальности мыслительных процессов, является важной движущей силой эволюции языка.

Цель статьи – рассмотреть вопросы асимметрии бинарных оппозиций в адъективной лексике с точки зрения их семантической и дистрибутивной маркированности.

Материал и методы. Материалом исследования являются бинарные оппозиции прилагательных немецкого языка, обозначающих меру проявления признаков пространства-времени, представленных в корпусе текстов издания «Der Tagesspiegel» в текстовой базе DWDS (Das Wortauskunftssystem zur deutschen Sprache). Для решения поставленной задачи используются методы сплошной выборки материала из произведений корпуса текстов «Das Wortauskunftssystem zur deutschen Sprache», компонентный анализ, структурно-семантический анализ выражений, статистический анализ данных.

Результаты и их обсуждение. Теория оппозиции утверждает, что бинарные оппозиции ле-

жат в основе когнитивных и лингвистических процессов. Данная идея является одним из принципов теории структурализма и принадлежит Ф. де Соссюру, который использовал для описания данного явления термин *différence*. Несколько позже Пражская лингвистическая школа (Р.О. Якобсон, Н. С. Трубецкой) разработала теорию оппозиции, которая использовалась главным образом для объяснения фонологических явлений в натуральных языках. Следует отметить, что в современном понимании когнитивной лингвистики любая четкая, строго очерченная категория имеет свое дополнение, свою противоположность. Для мысленной идентификации категории необходимо разграничить, идентифицировать языковые элементы, определяя принадлежность или непринадлежность их к данной категории. Первым глубоким психологическим анализом обоснованности теории оппозиции с точки зрения строения когнитивной системы познания была работа гештальтпсихолога Ч.К. Огдена, который развил идеи, выраженные им ранее совместно с И.А. Ричардсом. По Огдену, в языке существует некоторый сравнительно небольшой набор концептуальных оппозиций, таких, как *да/нет*, *правый/левый*, которые являются универсальными и строго бинарными. Данный набор объясняется принципом целостности восприятия, мышления и личности. Наряду с дискретным пониманием «дизайна языка» возникает также теория непрерывности Болингера, которая длительное время противопоставлялась сложившейся теории структурализма. Градуальность или непрерывность как формы, так и значения отдельно взятой категории, является неотъемлемым свойством мышления, которое, однако, чаще всего не находит отражения в языке, который по своей природе является дискретным [1].

Начиная с 1980-х, теория оппозиции охватила все аспекты изучения теории выражения мысли, от речевой деятельности до письма и изобразительного искусства [2]. Распространение теории знаков Ч.С. Пирса (1931–1958), основоположника семиотики, привело к устранению искажений теории структурализма. Теория Пирса дополнила структурализм моделями семиозиса [3].

Тартуско-московская семиотическая школа (1960–1980), являясь одним из направлений европейского структурализма, изучала языковые проблемы с точки зрения бинарных оппозиций, а также в рамках сциентистского направления выдвинула гипотезу существования в натуральных языках «языкового кода». В ряду причин, вызвавших в 1950-х гг. расцвет структурализма и его течений, следует отметить развитие информационных технологий, математической лингвистики, кибернетики. Таким образом, понятие бинарных оппозиций является одной из ключевых гипотез структурной лингвистики.

Со временем структурализм уступает место генеративной лингвистике и постструктурализму в семиотике. Пражская лингвистическая школа формализовала понятие оппозиции в терминах теории отличительных особенностей, что привело к возникновению комплексной типологии оппозиций на основе теории множеств. Применение теории отличительных особенностей к фонологическим оппозициям было прямолинейной и беспроблемной процедурой. Однако проблемы возникали, когда тот же способ анализа переносился на концептуальные оппозиции. Например, такие пары как *jung-alt*, *hoch-niedrig*, легко могут быть различимы в терминах *das Alter*, *die Höhe*, называемыми некоторыми структуралистами семами (Coseriu, Pottier) [4]. В некоторых оппозициях определение триггера является затруднительным, например, если речь идет о субъективных ощущениях: *wach-müde*, *würzig-fad*. В данном случае сложно определить меру и норму явления, с помощью которых можно было бы отнести наблюдаемое явление к одной из категорий, а также выявить маркированный/немаркированный члены оппозиционной пары. Дальнейшее переосмысление теории оппозиции получила в связи с зарождением когнитивной лингвистики [5].

Следует отметить, что в отличие от фонологической и грамматической систем языка, которые являются ограниченными и в основном формализованными, концептуальные системы неограниченны, поэтому сложно выделить в них конечный набор отличительных особенностей. Вывод, сделанный при изучении антонимов, говорит о том, что «антонимия имеет концептуальную основу, при которой значения определяются контекстом, в котором они используются» [6]. Помимо бинарных оппозиций также выявлены тернарные и кватернарные. К тернарным оппозициям могут быть отнесены прилагательные в различной степени сравнения, например, *nah-näher-nächst*.

Явление асимметрии в бинарных оппозициях объясняется нарушением существовавшего равновесия под воздействием внешних факторов. Так, к асимметрии знака могут приводить такие мыслительные процессы, как восприятие, концептуализация и категоризация [7].

Для объяснения явления асимметрии в бинарных оппозициях широкое распространение получила теория маркированности. Теория маркированности предполагает, что наряду с более употребительными, натуральными лексическими элементами существуют такие, которые выделяются своей нерегулярностью и меньшей употребительностью по сравнению с общепотребительной формой. В отношении оппозиции «немаркированный-маркированный» первый является доминирующим по отношению ко второму. Доминант обладает свойством «минимальности усилия», что подразумевает краткость, лаконичность, простоту, общность использования. Другими словами, немаркированность – это обозначение характеристики «регулярной» лингвистической единицы по отношению к одной или нескольким ее «нерегулярным» формам. Концепция маркированности впервые была предложена учениками Пражской школы Н.С. Трубецким и Р.О. Якобсоном для объяснения некоторых фонологических явлений. Впоследствии эта концепция благодаря постоянным исследованиям расширялась и углублялась, получив распространение в фонетике, семантике и психолингвистике. Термин маркированности весьма популярен в лингвистике и пригоден для описания различных языковых явлений; используется в таких направлениях и теориях, как европейский структурализм, генеративная фонология, лингвистическая типология, теория порождающих грамматик и формальных языков, теория имплицатур, теория оптимальности и других [8]. В результате данный термин имеет многозначное значение, и может, в частности, применяться при определении и объяснении грамматических, фонологических и семантических оппозиций.

Существует три основных вида маркированности: формальная, дистрибутивная и семантическая. Наличие формальной маркированности предполагает наличие или отсутствие некоторых формальных признаков или маркеров. Так, с точки зрения лексической единицы как единицы словаря, формальная маркированность отражается в ее деривации и флексии. Деривация является одним из основных способов словообразования в европейских языках, когда слово образуется добавлением приставок и суффиксов к основному слову. В этом случае приставки и суффиксы играют роль формальных маркеров. Флексия является другим способом отражения маркированности. Ее примером может служить изменение формы слова путем изменения его числа, рода или падежа. Однако не все адъективные оппозиции имеют формальную маркированность. Например, *alt/jung*, *groß/klein*, *stark/schwach* не проявляют формального сходства, однако имеют полностью противоположное значение.

Дистрибутивная маркированность отражает частоту словоупотребления во фразах и выска-

званиях. Считается, что маркированные члены оппозиции появились в языках позже немаркированных, нашли употребление в меньшем количестве языков одной семьи, соответственно, они сложнее в лексическом, грамматическом и синтаксическом плане, а также требуют больших усилий от носителя языка при словоупотреблении [9]. Однако эти предположения не являются доказанными, и выдвигают ряд вопросов для дальнейшего изучения.

Семантическая маркированность означает, что использование одного из членов антонимичной пары является более специфичным, чем другого. Применительно к антонимичной паре *alt/jung* обнаруживается семантическая асимметрия, при которой прилагательное *alt* является немаркированным, более общим по смыслу, беспризнаковым членом оппозиции, обладая нейтральным семантическим значением, обозначающим, в частности, любой возраст как живых, так и неживых предметов. В то же время прилагательное *jung* может служить только для описания небольшого возраста живого предмета, не достигшего зрелого состояния. Для описания же возраста неживого предмета используется прилагательное *neu*. Таким образом, *jung* является маркированным компонентом антонимичной пары, который можно охарактеризовать меньшей частотой использования и относительной фонетической сложностью. Имплицитное содержание высказывания *Wie alt bist du?* заключается в том, что по смыслу подразумевается краткий ответ с указанием количества лет, например, *Ich bin 10* или даже *10*. Относительно редко используется полная форма ответа *Ich bin 10 Jahre alt*. Возможны и фразы, более логичные с точки зрения русскоговорящего *Ihr Alter?* (заголовок статьи). Прямой вопрос о возрасте *Was ist Ihr Alter?* редко используется в немецком языке, однако его употребление обосновано в специфичных ситуациях, например, когда у ребенка уточняется его возраст, на приеме у врача, в анкетах, бюрократической лексике и т.д. Стоит отметить тот факт, что распространенный, общепотребительный и прямой вопрос *Wie alt bist du?* может быть расценен в ряде случаев как невежливое вмешательство в личную область, в то время как более специфичные формы не несут подобного негативного оттенка. Фраза *Wie jung bist du?* может использоваться в определенных ситуациях, обычно применительно к молодому человеку, когда требуется уточнить его возраст; имеет определенную эмоциональную окраску и иногда может быть расценена как сарказм, в частности, если вопрос задается пожилому человеку.

Другой пример, *Wie weit ist der Bahnhof?*. Здесь *weit* не означает, что станция далеко, возможно, станция в одной минуте ходьбы. Однако фраза «*wie weit*» используется, чтобы спросить, насколько станция близко или далеко. Аналогич-

но, *Wie spät ist es?*, *Wie lang ist die Nacht?* и т.д.

Из этих примеров мы можем заметить, что *weit*, *spät*, *lang* не состоят в прямой оппозиции с *nah*, *früh*, *kurz*, а их значения генерализованы и нейтрализованы к понятиям *die Distanz*, *die Tageszeit*, *die Länge* соответственно. Маркированность таких оппозиций заключается в том, что если слова *weit*, *spät*, *lang* заменить словами *nah*, *früh*, *kurz*, значение выражений станет совершенно другим. Можно заметить, что немаркированные члены имеют нейтральное значение и могут широко использоваться в различных фразах, в то время как маркированные ограничены по смыслу и не могут использоваться в некоторых обстоятельствах.

Существуют и другие примеры нейтрализации немаркированного члена.

Weich ist stärker als hart, Wasser stärker als Fels, Liebe stärker als Gewalt - Hermann Hesse.

Рассмотрим два варианта логики данных высказываний:

(1) *A ist stärker als B.*

(2) *A ist schwächer als B.*

В этом примере, *stark* – это немаркированное прилагательное и имеет значение ‘иметь большую физическую силу’ или генерализованное значение ‘степень физической силы’. В (1), *stark* нейтрально и не означает ‘А и В оба сильны’. Может быть, ‘они оба слабы’, но А немного сильнее, чем В. Однако, (2) предполагает ‘А и В оба определено слабы’. Другой пример:

(1) *Wie hoch ist das Haus?*

(2) *Wie niedrig ist das Haus?*

(1) имеет нейтральное или генерализованное значение ‘какова высота здания?’ и является немаркированным. В то же время (2) подразумевает, что здание низкое. Почему немаркированные прилагательные гораздо чаще используются в вышеописанных контекстах, в то время как маркированные в определенных контекстах использоваться не могут?

При рассмотрении некоторых, наиболее употребительных, прилагательных времени (*alt/jung*, *spät/früh*, *lang/kurz*), пространства (*groß/klein*, *hoch/tief*, *breit/eng*), меры других физических величин (*stark/schwach*, *schwer/leicht*, *heiß/kalt*) наибольший диссонанс у русскоговорящих, а также носителей других языков, вызывает употребление в речи маркированного члена антонимичной пары *alt/jung*: *Wie alt bist du?*. Употребление фразы «Как он стар?» или «Насколько он стар?» в русском языке возможно только, если известно, что человек имеет весьма преклонный возраст, и требуется его уточнить. Не придет в голову задавать подобный вопрос по отношению к человеку молодого или среднего возраста.

Для обоснования причин использования немаркированных слов в вышеприведенных словосочетаниях рассмотрим две гипотезы, каждая из

которых со своей точки зрения объясняет описанный лингвистический феномен: психолингвистическая и функциональная.

Психолингвистика предлагает использовать принцип Полианны [10]. Эта гипотеза применительно к языковым явлениям утверждает, что устойчивые словосочетания всегда носят положительный оттенок. Попытка определить градацию шкалы *alt/jung* приводит к двум ее вариантам. В первом варианте градуируемости *jung* – это начало шкалы, нулевая отметка. Объект только родился и существует достаточно непродолжительное время, поэтому он *jung*. С течением времени он может становиться только старше. Во втором варианте существует некоторая норма, которая является началом отсчета шкалы (ср. «человек среднего возраста»); тот, кто моложе – *jung*, старше – *alt*). Тогда существуют два направления – положительное и отрицательное. Независимо от выбора шкалы градуируемости *alt* является положительным направлением. С точки зрения изменения возраста со временем нельзя измерить *die Jugend*, можно измерить только *das Alter*. С точки зрения научного подхода измеряется та величина, которая возрастает (*das Alter*), а не та, которая идет на убыль (*die Jugend*). Можно привести аналогию со стаканом, наполняющимся водой. Никому не придет в голову измерять объем воздуха в стакане, который убывает по мере его наполнения, а, наоборот, измеряется объем воды. Исследователями отмечается тот факт, что *jung* находится близко к началу отсчета шкалы, поэтому при уменьшении *jung* происходит его полное исчезновение, в то время как *alt* имеет неограниченную протяженность, занимая всю оставшуюся часть шкалы, ось которой стремится к бесконечности. Несмотря на подобное толкование, психологически фраза «Как ты стар?» применительно к субъекту несет для русскоговорящего негативный оттенок, и если с научной точки зрения все в порядке, ведь измеряется «положительное» направление величины возраста, то с психологической как раз все наоборот. Контрпримеры можно привести и из других языков, так, в японском языке немаркированным членом в оппозиции *широкий/узкий* является *узкий*. Ряд практических экспериментов в области психолингвистики и нейролингвистики подтверждают существование корреляции между когнитивной моделью того или иного языка и асимметрией в бинарных оппозициях.

С точки зрения функциональной лингвистики возникновение асимметрии бинарных оппозиций объясняется формированием в языке полевых структур [11]. Прилагательные, обозначающие категорию *das Alter*, имеют структуру, в центре которой находится ядро (*alt*), а на диффузной периферии располагаются остальные прилагательные возраста. Эта периферия в свою очередь

пересекается с периферией ближайшей категории. Возникновение семантической асимметрии в антонимичных парах объясняется тем, что слова *alt, betagt, groß, erwachsen, steinalt, uralt, jung, taufersch, jugendlich, kindlich, blutjung* представляют собой гипонимическое поле, в котором доминантой является понятие *das Alter*. Все слова внутри поля служат для обозначения одного и того же общего феномена – положения объекта во времени, однако по какой-то причине одно из них – *alt* – имеет особый статус. *Alt* является гиперонимом, выступая родовым понятием по отношению к остальным словам – гипонимам. Однако такое предположение не всегда проходит проверку основным правилом гиперонимии: *A* является разновидностью *B*. Нельзя сказать, что «молодой» – это разновидность «старого». Полевая теория достаточно хорошо объясняет таксономию родовых семейств конкретных имен существительных, служащих для описания конкретных понятий. Хуже дело обстоит с абстрактными существительными, глаголами и другими частями речи. Особенностью адекативной лексики является то, что она наряду с сигнификативными и денотативными признаками содержит ярко выраженный прагматический аспект, который находит отражение в эмоциональных (эмотивных, оценочных, экспрессивных) компонентах содержания. Прагматический аспект выражает отношение объекта к субъекту, включая эмоционально-экспрессивную оценку и коннотации индивидуально-психологического и культурно-исторического планов. Прилагательные зачастую обладают более высокой степенью абстракции, чем другие части речи. Известно, что германские языки являются более рациональными, поэтому структура предложений строится исходя больше из их логического наполнения, чем экспрессивного смысла. В связи с этим и употребляются фразы подобной конструкции, ведь с точки зрения логики они выглядят безукоризненно. В русском же языке кроме логического содержания зачастую за счет подбора как самих слов, так и их порядка в предложениях общий смысл может кардинально измениться. Также очевидно, что в антонимичной паре *alt/jung* произошло смещение прямого смысла слова *alt* (старый) к ядру *das Alter*, в некотором роде слияние с ядром. В связи этим можно расценивать вопрос *Wie alt bist du?* как «Какого ты возраста?».

С целью объективного анализа маркированности асимметричных бинарных оппозиций в адекативной лексике был проведен дистрибутивный анализ некоторых антонимичных пар прилагательных, обозначающих меру проявления признака. Исследовался корпус текстов издания «Der Tagesspiegel» в текстовой базе DWDS (Das Wortauskunftssystem zur deutschen Sprache). Результат дистрибутивного анализа отображен на рисун-

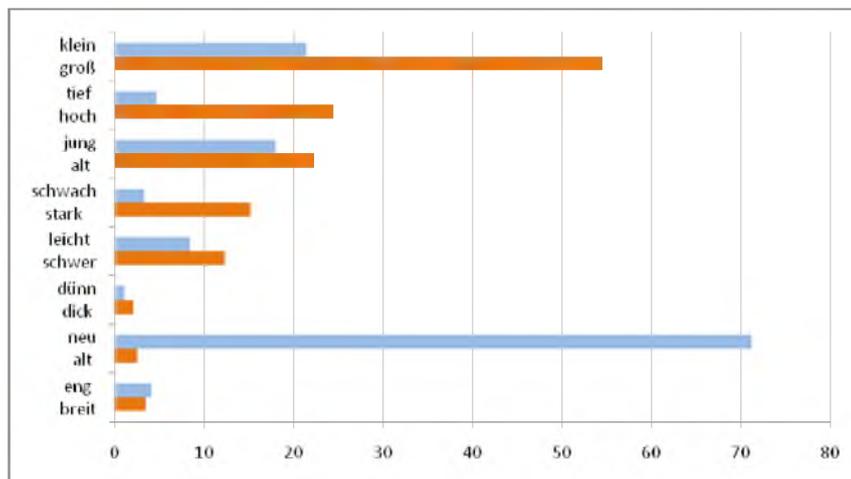

Рисунок – Дистрибутивный анализ антонимичных пар некоторых прилагательных

ке. Частота употребления каждого прилагательного представлена в виде относительной величины, где за единицу принята частота употребления *dünn*, наименее распространенного из данной выборки.

Как видно из проведенного анализа, предположение о дистрибутивной маркированности положительных членов бинарных оппозиций подтверждается в большинстве случаев. Исключением из общего правила являются бинарные оппозиции *neu/alt* и *eng/breit*. И если в случае *eng/breit* просматривается относительная симметрия бинарной оппозиции, в частности, благодаря редкому употреблению устойчивых словосочетаний с положительным членом, то для пары *neu/alt* очевидно, что маркированным является отрицательный член оппозиции. Объяснение данного явления возможно в рамках когнитивной лингвистики. Прилагательное *neu* в большинстве случаев используется не для выражения оппозиции в отношении к прилагательному *alt*, а *inabsentia* по отношению к нему. Так в большинстве высказываний *neu* выполняет функцию констатации того, что некий факт недавно или только что произошел; некое явление только что возникло. При этом явного противопоставления к *alt* не возникает, так как невозможно заменить в выражении слово его антонимом без потери смысла.

Заключение. В данном исследовании рассмотрено явление асимметрии бинарных оппозиций в адъективной лексике с точки зрения их семантической и дистрибутивной маркированности. Проведен дистрибутивный анализ некоторых бинарных прилагательных, обозначающих меру проявления признаков пространства-времени. Для выборки использовался корпус текстов издания «Der Tagesspiegel» в текстовой базе DWDS (Das Wortauskunftssystem zur deutschen Sprache). Анализ показывает, что частотность употребления немаркированных членов бинарных оппози-

ций *groß/klein*, *hoch/tief*, *alt/jung*, *stark/schwach*, *schwer/leicht*, *dick/dünn* значительно выше, чем немаркированных, за исключением пар *neu/alt* и *eng/breit*, что объясняется использованием маркированного члена *inabsentia* по отношению к немаркированному.

Литература

1. Aarts, B. Conceptions of gradience in the history of linguistics / B. Aarts // *Language Sciences*. 26, 2004. – P. 343-389.
2. Elšik, V. Markedness and Language Change: The Romani Sample / V. Elšik, Y. Matras // *Empirical Approaches to Language Typology* 32. – Berlin, 2006. – 475 p.
3. Andersen, H. Markedness theory: The first 150 years / H. Andersen // In: Tomic, Olga Miseska (ed.), *Markedness in Synchrony and Diachrony*. – Berlin: Moutonde Gruyter, 1989. – P. 11–16.
4. Pottier, B. *Linguistique générale: théorie et description* / B. Pottier. – Paris: Klincksieck, 1974. – 340 p.
5. Лакофф, Д. Женщины, огонь и опасные вещи. Что категории языка говорят нам о мышлении / Д. Лакофф. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 792 с.
6. Paradis, C. Good and bad opposites: Using textual and experimental techniques to measure antonym canonicity / C. Paradis, C. Willners, S. Jones // *The Mental Lexicon* 4, 2009. – P. 380–429.
7. Lebedko, M. G. Asymmetry of conceptual perception in Russian and American cultures / M. G. Lebedko // *Procedia - Social and Behavioral Sciences* 236, 2016. – P. 82–88.
8. Haspelmath, M. Against Markedness (And What to Replace It With) / M. Haspelmath // *Journal of Linguistics*, Vol. 42, No. 1, 2006. – P. 25-70.
9. Hume, E. Markedness and the Language User / E. Hume // *Phonological Studies*, vol. 11, 2008. – P. 83–98.
10. Armstrong, N. The Pollyanna Principle in English and French Lexis: Some Results and Issues of Methodology / N. Armstrong, C. Hogg // *Journal of Linguistics*, Vol. 42, No. 1, 2006. – P. 25-70.
11. Бондарко, А.В. Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры / А.В. Бондарко. – СПб.: Наука, 2005. – 480 с.

Поступила в редакцию 17.12.2018 г.